

Пахарь Л.И.,

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и культурологии, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Элементы утопии в концепции марксизма

В статье рассматривается проблема кризиса идеологии в современном мире. Западные мыслители признают единственной идеологией современного общества либерализм. Марксизм как идеологию они считают утопией, которая потерпела крах и в настоящее время ушла в прошлое. Автор статьи доказывает тезис о том, что любая идеология содержит элементы утопии, в том числе и либерализм. Кроме того, идеология никогда полностью не исчезает из общественного сознания. Она может возродиться или трансформироваться и стать востребованной обществом в новых условиях. Такая возможность есть у марксистской идеологии.

Ключевые слова: *идеология, утопия, кризис, марксистская идеология, либеральная идеология, либеральная демократия, общество потребления, потребительская культура, общечеловеческое государство, социализм, социальная политика.*

Pakhar L.I.,

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Orel State University named after I.S. Turgenev

Elements of utopia in the concept of Marxism

The article is devoted to the crisis of ideology in the modern world. Western thinkers recognize liberalism as the sole ideology of modern society. They consider Marxism as an ideology to be a utopia, which has failed and is now a thing of the past. The author proves that any ideology contains elements of utopia, including liberalism. In addition, ideology never completely disappears from public consciousness. It can be reborn or transformed and become demanded by society in the new conditions. Such a possibility is at the Marxist ideology.

Keywords: *ideology, utopia, crisis, Marxist ideology, liberal ideology, liberal democracy, consumer society, consumer culture, universal state, socialism, social policy.*

После распада системы социализма в 90-е годы XX века большинство западных и значительная часть отечественных политологов и социальных философов, утверждали, что социализм как социально-экономическая формация показал свою нежизнеспособность. На этом основании стали раздаваться радостные голоса о том, что марксистская идеология

окончательно и бесповоротно потерпела крах. Как утверждал в работе «Конец истории?» Ф. Фукуяма, написанной в конце 90-х годов, современность свидетельствует о «неопровержимой победе экономического и политического либерализма» [3, с.134]. Более того, он писал: «Мы, вероятно, свидетели, – не просто конца холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конца истории как таковой, завершения идеологической эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления» [3, с.134-135]. Марксистская идеология сторонниками либерализма однозначно трактуется как утопия, а либерализм как подлинно реальная и единственно верная идеологическая позиция. Чтобы разобраться в данных утверждениях и признать их истинность, необходимо ответить, по крайней мере, на следующие вопросы: во-первых, каково соотношение идеологии и утопии; во-вторых, каково соотношение социальной теории и социальной практики; в-третьих, каково подлинное значение исторического опыта построения социализма.

Прежде чем перейти к рассмотрению поставленных вопросов, хотелось бы отметить, что начало нового столетия ознаменовалось бурным ростом идеологии религиозного экстремизма, активизацией идеологии национализма, а в ряде стран даже возрождением нацистской идеологии. Таким образом, уже сам тезис об окончательной победе либерализма на практике оказался несостоятельным. Следовательно, ни одна идеология, существующая в общественном сознании, никогда не исчезает полностью, а сохраняет свои корни и вероятность активно проявить себя в подходящих для ее возрождения условиях. Следовательно, и марксистская идеология как идейное выражение интересов тех слоев общества, которые борются за социальную справедливость, за равноправие людей, за свободу самовыражения и развития личности, никогда не потеряет своего значения и будет востребована обществом. Это, однако, не означает, что идеология марксизма должна представлять собой набор неизменных догм, которые не могут развиваться в своем содержании. Вопрос в том, в какой степени та или иная идеология содержит в себе элементы утопии, чтобы, освободившись от них, быть востребованной обществом.

Термин «идеология» греческого происхождения, означающий в переводе на русский язык «слово», «понятие», «учение». По своему содержанию идеология представляет собой осмысление в форме идеальных образов реальных отношений людей в обществе, которые объективно складываются в процессе его жизнедеятельности. Носителями идеологии выступают отдельные индивиды, социальные общности, социальные слои, классы, неформальные и формальные объединения. Поскольку диалектика отношения идеального образа и реальной действительности строится в соответствии с отношениями категорий диалектики «тождество» - «различие», постольку в идеальном образе в той или иной степени присутствует элемент иллюзорности, неадекватности, относительности, ложности и т. д., то есть искажения реальности. В этой связи, рассуждая об

идеологии как системе взглядов и идей на мир, можно говорить о присутствии в любой идеологии элементов расхождения с действительностью и утопии. Следовательно, упрекая марксистскую идеологию в утопичности и несостоятельности, Ф. Фукуяма, ради объективности, должен был бы признать элементы утопии в идеологии либерализма, поскольку утверждаемые ею постулаты значительно расходятся с реальной действительностью. Так, например, весьма утопично и проблематично выглядит утверждение Фукуямы об универсальности культуры потребления в качестве «фундамента общечеловеческого государства» [3, с.141].

Феномен утопии исследовался учеными и публицистами, литераторами и критиками с позиции разных теоретических установок. Ссылаясь на семантическое рассмотрение понятия «утопия» Д.Е. Мартыновым [2], авторы монографии «Ожидание будущего: утопии, эсхатология, танатология» И.В. Желтикова и Д.В. Гусев выделяют 13 значений термина, начиная трактовкой утопии как литературного жанра и кончая историческими и религиозными утопиями [1, с.17]. Ближе всего к содержанию тематики нашей статьи имеет данное в монографии определение утопии как некоего «реального общества, возникшего в результате социальных экспериментов» [1, с.17]. В статье мы будем придерживаться трактовки утопии как образа общества, который себе мысленно представляем, экстраполируя в преобразованном виде реальные черты современного общества на его будущее состояние. В этом образе присутствуют также элементы нашей фантазии, воображения, некоторые мечты о желательном будущем.

Если утопия – это в определенном смысле несбыточные мечты, то идеология – это теоретическое обоснование интереса определенной социальной группы и ее видение будущей перспективы развития общества, которую следует воплощать в жизнь. Идеология в любом своем варианте призвана объяснять, оправдывать, доказывать свою правоту, прогнозировать будущее в интересах определенных социальных групп. Но эти прогнозы часто носят иллюзорный характер и потому включают в себя элемент утопии. Таким образом, утопия может плавно перетекать в идеологию и находить в ней свое обоснование, и, наоборот, идеология в той или иной степени содержит в себе элементы утопии. Именно они порождают у социальных групп, общностей, классов неадекватное мировосприятие и приводят в случае воплощения на практике этих идей к противоречиям и кризисным явлениям в обществе. Сами же противоречия в рамках идеологии между реальными и утопичными элементами в ее содержании являются источником ее дальнейшего развития и одновременно отражением текущего состояния общественного сознания и жизнедеятельности общества.

Любой идеологии требуется для своего обоснования социальная теория. Так, для целостной структуры марксистской идеологии потребовалась разработка диалектического и исторического материализма, т. е. диалектико-материалистической философии, политической экономии и научного социализма. Либеральная идеология, сторонником которой является Ф.

Фукуяма, базировалась на философии Дж.-С. Милля, Г. Спенсера, М. Вебера, социологии П. Сорокина и др. мыслителей, политической экономии А. Смита и Д. Рикардо, что нашло воплощение в реалиях рыночной экономики и раннего капитализма. В связи с этим возникает вопрос о соотношении социальной теории и социальной практики, который заявлен в начале статьи. Очевидно, что какой бы совершенной в своем содержании не была бы социальная теория, реальная социальная практика далека от воплощенной в действительность идей прогнозируемой социальной теории. Так, например, громкое заявление Фукуямы о том, что западная экономическая демократия породила общечеловеческое государство, на деле оказывается далеко «не общим» и не «человеческим» для разных слоев гражданского населения даже внутри страны. Более того, насильственное распространение западной демократии под прикрытием догмы о правах человека в другие регионы мира привело к развалу и краху стран Северной Африки и Ближнего Востока и не только не способствовало возникновению на этих территориях общечеловеческого государства, но и сколько-нибудь приемлемого политического порядка. Аналогично, утверждение Маркса о том, что государство диктатуры пролетариата является высшей формой демократии, в реальной практике строительства социализма в нашей стране обернулось диктатурой партийной и административно-хозяйственной бюрократии. Именно она привела советское общество к стагнации, поскольку в большей степени заботилась о своем благополучии и сохранении власти, чем о развитии страны.

Социальная теория в любом своем варианте, с одной стороны, базируется на определенной идеологии, с другой, – обосновывает ее, даже если этого не осознают или не хотят осознавать ее создатели. Либерализм, претендуя на звание общечеловеческой идеологии, в реальности является концентрированным выражением интересов крупной и средней буржуазии, значительного числа обеспеченных средних слоев общества, в том числе интеллигенции. Он породил потребителя, который страдает духовной пустотой, отсутствием другого смысла жизни кроме бесконечного удовлетворения своего чрева. Все это наглядно демонстрируют, так называемые, «черные пятницы». Сегодня особенно очевидна тупиковая линия такого развития. Поскольку поддерживать высокий уровень потребления в странах западного мира можно лишь путем глобализации, отсюда единственный путь – экспансия на другие страны и чужие рынки. Это, в свою очередь, вызывает со стороны незападных стран сопротивление и, как следствие, возможное разжигание локальных конфликтов и даже новой мировой войны. Таким образом, не следует радостно трубить, как это делает Фукуяма, о полном крахе идеологии марксизма и «неоспоримой победе экономического и политического либерализма» [3, с.134]. Это фактически пиррова победа, так как свидетельствует не о конце истории, а о тупике потребительского развития общества и конце очередного исторического этапа развития человечества. Вопрос, каким будет последующий этап развития истории человечества и когда он наступит, остается открытым. Но

ясно одно: существовать длительное время в состоянии турбулентности мировое сообщество не сможет и потребуются утверждение новой идеологической доктрины, способной вывести человечество на новый этап исторического развития. Этой идеологией вполне может стать обновленный марксизм, в котором на базе материалистического понимания истории будут разработаны положения, соответствующие реалиям современного общества. В осовремененном марксизме, соответствующем духу времени, должны найти отражение происшедшие изменения в социальной структуре общества, классовых и национальных отношениях, особенности постиндустриального общества, новое технологическое состояние экономики и достижения научно-технического прогресса.

Действительно, целый ряд ключевых положений марксизма, которые отражали реалии 19 – начала 20 века, в частности, учение о диктатуре пролетариата, об абсолютном обнищании рабочего класса по мере развития капитализма, об империализме как последней стадии капитализма и кануне социалистической революции и др., не нашли подтверждение в исторической практике и в настоящее время потеряли свою актуальность. Более того, реальная действительность продемонстрировала многие расхождения с прогнозами К. Маркса. Так, согласно Марксу, социалистические революции должны произойти одновременно в целом ряде развитых капиталистических стран, а на практике социалистическая революция успешно произошла в одной стране – России – наименее развитой капиталистической стране Европы. В то же время сущностные положения марксизма остаются актуальными и в настоящее время. Среди них учение о естественно-историческом развитии общества, о противоречиях как источнике развития, о способе производства и диалектике производительных сил и производственных отношениях, о соотношении базиса и надстройки, первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания и одновременно его относительной самостоятельности и активной роли в развитии общества и др., многократно подтверждены социальной практикой. Примат экономики над политикой, то есть первичность общественного бытия, базиса по отношению к надстройке, демонстрирует современная тактика поведения США в мире. Санкции против России, в частности, вводятся не из-за «нехорошего» ее поведения или исходящей от нее мифической военной угрозы, то есть политических соображений, а из стремления поддерживать привилегированное положение американской экономики на мировом рынке, желая вытеснить неудобных конкурентов, а в конечном итоге, осуществить мировое господство. Однако значительное число людей в мире не поддерживает американскую и европейскую экономическую практику реализации либеральных идей. Это создает базу для восприятия идеологии марксизма. Напрашивается вывод: надо воспользоваться сложившейся ситуацией и пересмотреть положения идеологии марксизма-ленинизма путем диалектического отрицания и сформировать марксизм в новом звучании в соответствии с духом времени. Таким образом, очевидный кризис либерализма, выраженный в провалах

внешней политики, миграционных процессах, деградации в культуре, росту фашистских настроений в обществе и т. д., открывает возможности для возрождения обновленного марксизма.

Прошло достаточно времени после совершенного в СССР государственного переворота 1991 года. Появилась возможность сравнения прошлого и настоящего общественного состояния в стране. Это дает повод к пересмотру значения исторического опыта построения социализма в СССР и странах Восточной Европы, чтобы понять подлинное достоинство марксистской идеологии. В этой связи необходимо отметить и проанализировать вклад, который Советский Союз внес в копилку мирового развития опытом построения нового общественного строя. Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на социальную политику, введенную в первой стране социализма – в Советской России – в области образования и медицины. Она осуществлялась под контролем государства. Общее образование и медицинское обслуживание вскоре после социалистической революции стало бесплатным, так как деньги на эти виды деятельности закладывались в бюджете страны с учетом численности населения. Образование стало доступным, в том числе и высшее, для всех социальных групп, наций и народностей, и высокого качества. Об этом свидетельствует уровень грамотности и образованности населения, а также интеллектуальный потенциал ученого сообщества. Неслучайно Советский Союз был первой в мире страной, создавшей космическую отрасль, запустившей первый спутник и человека в космос. Что касается медицинского обслуживания населения, то в ряде областей оно было на уровне западных держав, а в чем-то, в частности, например, профилактической работы, вакцинации населения, организации врачебной помощи на дому, реабилитации, курортного обеспечения, работы эпидемиологических служб и др., превосходило западное. Именно достижения социальной политики в СССР привлекало внимание трудящихся Запада к идеям социализма, что и послужило причиной создания новой системы социальной политики в буржуазных странах после второй мировой войны по советскому образцу. В качестве доказательства этого тезиса можно привести доклад на тему «Государственная система социальной защиты» английского ученого У.Г. Бевериджа, представленный правительству и парламенту страны в 1942 г., который стал основой социальной политики Великобритании второй половины 20 века. Беверидж исходил из идеи необходимости регулирования социальных процессов на принципах всеобщности и единообразия. В докладе прозвучало требование гарантированности всем гражданам доступности бесплатной медицинской помощи и образования, установленного размера пенсий и пособий, предотвращение массовой безработицы. При написании доклада, Беверидж опирался на идеи Бисмарка и опыт регулирования социальной сферы в СССР. Исходя из этих рекомендаций, лейбористское правительство Великобритании в 1944-1948 гг. приняло ряд законодательных актов, способствующих формированию единой системы социального страхования и обеспечения, существенному

увеличению выделяемых из госбюджета средств на социальную поддержку населения, введению всеобщего бесплатного медицинского обслуживания. Аналогичные реформы были проведены и в других европейских странах. Таким образом, опыт социалистического строительства в СССР оказался востребованным западом в интересах сохранения и укрепления буржуазного строя.

Впечатляющими были для Запада темпы индустриализации в 30-е – 40-е годы в СССР, а также быстрое и успешное восстановление разрушенного войной народного хозяйства и уничтоженных фашистами городов, поселков, сел и деревень. Все это свидетельствовало об эффективности в тот период общественной формы собственности и планового управления экономикой страны. Следует также сказать, что возникшая позднее потребность в реорганизации советской экономики и введении новых форм управления, нереализованная в стране в нужное время, не снимает высокой оценки опыта развития страны и тех достижений, которых она достигла за достаточно короткий срок своего существования. Наоборот, необходимо не слепо следовать указаниям западных кураторов, а критически проанализировать этот опыт и трансформировать его в текущую экономическую политику страны с учетом новых реалий для того, чтобы занять достойное место в мировом сообществе.

Другим несомненным преимуществом советского периода развития был социальный климат в обществе. Советские люди жили с твердой убежденностью в лучшее будущее, завтрашний день, жили с ощущением отеческой заботы государства, без национальных конфликтов и терактов, опасений безработицы и т. п. К сожалению, после 1991 года нами были потеряны многие завоевания советского периода, а обещанный населению отечественными либералами высокий уровень качества жизни оказался блефом. Выгодоприобретателями стали лишь около 10% жителей страны. Народ бывшего СССР проиграл, а Запад торжествовал в своей победе, как они утверждали, над коммунизмом. Однако вместо противостояния буржуазной идеологии марксистской тут же возникли русофобские настроения, разрушающие как западный мир, так и не дающие спокойно и мирно развиваться России. Спрашивается, если марксизм в качестве идеологического противника низвергнут, что мешает Западу мирно и добрососедски существовать с Россией? Очевидно, дело не в идеологии, которой придерживается Россия или какая-то другая неудобная Западу страна, а в самой хищнической природе буржуазного строя, опирающегося на идеологию либерализма. Напротив, идеология марксизма призывает к братству и сотрудничеству народов мира, и в этом ее притягательная сила.

Серьезный вклад в развитие мирового сообщества во второй половине 20 века внесла внешняя политика Советского Союза, которая строилась на идеологии марксизма. Фактически, благодаря неимоверным усилиям советских людей была создана мощная армия, вооруженная самой современной военной техникой, что позволило многие годы держать военный паритет и избегать третьей мировой войны. Не секрет, что США,

начиная с 50-х годов, неоднократно обсуждали вопрос о нанесении ядерного удара по Советскому Союзу. Эта мысль, к сожалению, не оставляет и сейчас горячие головы некоторых политиков на Западе. Мировое сообщество должно быть благодарно существованию Варшавского Договора во главе с СССР, организованному в ответ на возникновение НАТО и противостоящее его агрессивной политике вплоть до конца 80-х годов 20 века, что обеспечило мирное сосуществование двух систем. С развалом СССР и системы социализма исчез баланс военных и политических сил в мире, возросла нестабильность и многократно выросла угроза третьей мировой войны. Таков итог «триумфа» либерализма и торжества западной демократии.

Список литературы

1. Желтикова И.В., Гусев Д.В. Ожидание будущего: утопии, эсхатология, танатология. Орел, 2011.
2. Мартынов Д.Е. К рассмотрению семантической эволюции понятия «утопия» (XX век) // Вопросы философии. 2009. №10.
3. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3. С. 134.

References

1. Zheltikova I.V., Gusev D.V. Ozhidanie budushchego: utopii, ehskhatologiya, tanatalogiya. Orel, 2011.
2. Martynov D.E. K rassmotreniyu semanticheskoy ehvolyucii ponyatiya «utopiya» (XX vek) // Voprosy filosofii. 2009. №10.
3. Fukuyama F. Konec istorii? // Voprosy filosofii. 1990. № 3. S. 134.